

Шитова Н. И.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В УЙМОНСКОЙ ДОЛИНЕ ГОРНОГО АЛТАЯ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XXI ВВ.)¹

Работа посвящена выявлению особенностей освоения и дальнейшего использования русским этносом природного пространства Уймонской долины в качестве сельскохозяйственных угодий. Освещение исторического опыта этноэкологической адаптации представляется актуальным в контексте разработки теоретических вопросов этнокультурного ландшафта, а также стратегий рационального использования земельных ресурсов в условиях Сибири. Исследование основано на полевых этнографических материалах автора, собранных в селах Усть-Коксинского района Республики Алтай. В работе освещена динамика землепользования в период конца XIX – начала XXI в. При этом обозначены особенности расположения и использования различного вида сельскохозяйственных угодий (пашня, покос, выпас) в дореволюционный и советский периоды, а также в условиях современности.

Ключевые слова: этнокультурный ландшафт, хозяйственная адаптация, сельскохозяйственные угодья, уймонские старообрядцы, Горный Алтай.

В последнее время внимание ученых привлекают вопросы выявления закономерностей формирования и развития антропогенных и культурных ландшафтов в определенных культурно-этнических ареалах, в том числе, на территории Сибири (Любимова, 2012). Разностороннее освещение исторического опыта этноэкологической адаптации к различным ландшафтно-климатическим условиям сибирского региона может внести свой вклад в решение насущных проблем рационального использования природных ресурсов. В этом контексте особый интерес представляет процесс организации жизненного пространства русским этносом в условиях горных ландшафтов Юга Сибири.

Освоение горных территорий сопряжено с рядом трудностей, обусловленных особенностями рельефа, поэтому интенсивное хозяйственное освоение здесь происходит позднее, чем на равнинных территориях. Показательно в этом отношении изучение процессов, происходящих на территории Уймонской долины (котловины) Горного Алтая (Усть-Коксинский район Республики Алтай), которая отличается сравнительно благоприятными для хозяйственной деятельности человека природными условиями, а также особенностью длительного бытования этнокультурных традиций (здесь сформировалась конфессиональная этнографическая группа уймонских старообрядцев).

Вопрос об особенностях этнокультурного ландшафта и системы землепользования Уймонской долины уже привлекал внимание ученых-географов. Д. А. Дирин высказал мысль о том, что каждый из этносов, проживающих в Горном Алтае, сформировал свой региональный этнокультурный ландшафт, в том числе, исследователь выделяет старообрядческий этнокультурный ландшафт, который локализован преимущественно на территории Усть-Коксинского района Республики Алтай (Дирин, 2014). Л. Ф. Бухтуева выделяет шесть исторических периодов в освоении этносами Уймонской долины и делает вывод о том, что русские сумели приспособиться к природным условиям Уймонской долины и найти наилучший вариант использования земельных ресурсов. Исследовательница отмечает, что Уймонская долина (в пределах Горного Алтая) является своего рода оазисом, выделяющимся разнообразием и индивидуальностью природных и этнохозяйственных особенностей (Бухтуева, 2002). В историко-этнографической литературе можно найти некоторые данные о специфике хозяйственной адаптации

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект №15-01-00453 «Этнокультурные ландшафты Южной Сибири. Историческая динамика и сравнительный анализ (конец XIX – начало XXI вв.)»

уймонцев и их хозяйственной деятельности (Мамсик, 1989; Шитова, 2002), но отсутствуют публикации, в которых раскрывались бы вопросы формирования и развития этнокультурного ландшафта Уймонской долины.

Настоящая работа посвящена выявлению особенностей освоения и дальнейшего использования русским этносом природного пространства Уймонской долины в качестве сельскохозяйственных угодий. Автор рассматривает особенности освоения и использования сельхозугодий в досоветский, советский и постсоветский период, прослеживая, таким образом, динамику землепользования в период конец XIX – начало XXI в. Работа основана на полевых этнографических материалах автора, собранных в селах Усть-Коксинского района Республики Алтай, преимущественно, в 2000 и 2016 гг. При полевых исследованиях использованы такие методы сбора информации, как интервью с местными жителями, а также непосредственное наблюдение. Использование классических методов полевых этнографических исследований позволяет получить оригинальные и актуальные материалы, а также проследить качественное соотношение освещения явления (например, функциональное использование сельхозугодий) на документальном уровне и его фактического состояния.

Досоветский период. Старообрядцы Уймонской долины Горного Алтая явились пионерами сельскохозяйственного освоения региона. Известно, что освоение этих мест началось с конца XVIII в. (Шитова, 2013: 18–38) По семейным преданиям, первые жители переселились в эти места, прежде всего, с целью беспрепятственно следовать древлеправославию. Так, например, потомки рода Атамановых хранят память об одном из первых уймонских поселенцев, Василии Атаманове, 1730 г. р., который прибыл в числе пяти семей из России: *«Искали скромное место, где не притесняли бы за православную веру!»*. О первых жителях Уймона вспоминают: *«Работали хорошо. Жили безбедно»* (Остапенко, Б/г: 16).

Горный рельеф обуславливает наличие лесной растительности на значительной территории Республики Алтай. Поэтому сельскохозяйственные угодья в большей своей части вкраплены в массивы лесных земель (Доклад... 2013). В связи с особенностями рельефа, хозяйственное освоение Уймонской долины происходит микроучастками, имеющими естественные природные границы (деревья, кусты, горки, ручьи). Как свидетельствуют полевые материалы автора, это явление отчетливо отражается в особенностях локальной топонимики, что является отдельной темой для публикации.

По данным сельскохозяйственной переписи 1917 г., посевные площади в этих местах составляли приблизительно 6000 га. При этом район относился к территории с наименьшей долей посевных площадей в общей площади сельскохозяйственных земель. При этом содержалось около 24 тыс. голов крупного рогатого скота и 15 тыс. голов овец и коз. Здесь сформирован животноводческий с подсобным земледелием сельскохозяйственный район (Алтайский край. Атлас, 1980: 67).

Первые уймонцы поселились в лесу: *«Уймон был в лесу – здесь полей не было. От мамы знаю – полностью стоял лес»* (ПМА, 2016, с. Верх-Уймон, Ю. С. Морозов). Близлежащую территорию использовали только как *«скотски выпаса»*. Покося дореволюционного Верх-Уймона находились в тех местах, где сейчас расположено с. Тихонькое. Посевные площади обозначали словом «четь», говорили: *«В четь поехали»*. Они были расположены на значительном расстоянии от деревни (20–25 км) и находились на другой стороне р. Катунь: *«А они сеяли, между прочим, вот на тех склонах, на терехтинских – Терехта, октябрьские поля, кулундински – вот на тех склонах. Посевные площади были удаленные отсюда. Здесь не родилось зерно совсем. А счас тиеница вызревает... Там чистые поля были. Там местами, кругами был лес»* (ПМА, 2000, с. Тихонькая, И. И. Макаров). Чтобы работать за рекой, соорудили паром. Скирдовали сено на полях, а зимой, по льду, перевозили на санях в деревню для обмолота и последующей обработки.

Таким образом, земли, непосредственно прилегающие к селу, использовались как выпаса; в 5–7 км располагались покосы; и на значительном отдалении на другом берегу Катунь

распахивали пашню. Вырубка леса производилась в районе самого населенного пункта для строительства и отопления. Для сенокосов и пашен использовались только естественным образом свободные от лесной растительности участки, под пашни и покосы лес не раскорчевывали. При этом на самых ранних этапах была создана система орошения не только пашен, но и покосов, «поливными канавами», которые отводились от ручьев.

При таком подходе к использованию природных ресурсов возникает потребность в расщеплении выпасов и сенокосов для нужд жителей села. И уймонцы основывают заимки, возникающие как пункты временного, сезонного проживания, удобного для выпаса скота и ухода за ним. Вокруг села образуется сеть заимок, одни из которых впоследствии исчезнут, другие – перерастут в села. Изначально на уймонских заимках сооружали избушки, избы, предназначенные для сезонного проживания кого-либо из членов семьи, как говорят, «летами». Так, например, заимка уймонских Атамановых «Оккол» находилась на территории, прилегающей к современному с. Тихонькая, приблизительно в 7 км от Верх-Уймона: «Атамановски в Тихонькой, Окколе... Было по 32 коровы дойных. Одни приезжают, здесь поживут» (ПМА, 2016, с. Верх-Уймон, Ю. С. Морозов). На территории современного с. Тихонькая также располагались уймонские заимки.

Советский период. С коллективизацией и образованием колхозов разрушается старый мир старообрядческой деревни, ее устои и обычаи, значительная часть старообрядческих семей подвергается репрессиям. (Шитова, 2013: 40–50). Если ранее свои уголья уймонцы умело вписывали в окружающий ландшафт, при колхозном строительстве начинается его более интенсивное освоение. Выкорчевываются места вокруг ранее освоенных логов и пол (полю - относительно ровные, свободные от леса участки), продолжается хозяйственное освоение микроучастков. Назначение сельхозугодий со временем меняется. Например, Угол (в окрестностях с. Тихонькая) – естественно незалесенный участок: «Угол он все время был, его никто не корчевал». До революции этот участок использовали как сенокосное уголье, в советское время здесь распахана пашня, на которой чаще всего засевали овес, иногда пшеницу. В настоящее время участок продолжают использовать по назначению: «В прошлом году сеяли овес 30 га».

Все лучшие уголья становятся колхозными, позже совхозными. Единоличникам достаются худшие и отдаленные участки. М. С. Артоболевская вспоминала: «Тятя сразу вступил в колхоз, а мама не пошла, единоличница была. Вот ей сколько-то земли дали. Знаю, что гектар, наверное, пшенички сеяли в Серкимейкином логу, ячмень сеяли. А пшеницу сеяли в Талом логу, сюда, вверху деревни, где уже выше полос, выше всего колхозного, там, где им клочки давали. А лен – в Черной речке» (ПМА, 2000, с. Тихонькая).

В 1950-е гг., когда в целом по стране проходила кампания по распахиванию целины, осваиваются новые участки и в Усть-Коксинском районе. Горным ландшафтом обуславливается специфика такого освоения целины – либо распахиваются небольшие полосы, либо идет «припахивание» – раскорчевываются участки в районе ранее освоенных покосов, пашен. При этом старые названия сохранялись: «Припахивание к целине: Аришкину полу, Березов лог (березник), – чтобы сеять сейчас там»; «Березов лог, Подавидкино – все это выкорчевывали» (ПМА, 2016, с. Верх-Уймон, Ю. С. Морозов). Новые участки продолжают осваиваться до 1970-х гг. Участки, распаханные в советское время, и называются по-другому, например, «100 га»: «Целина за воротами распахали 100 га, черемошник был, совхоз распахивал, корчевали в 1970-е» (ПМА, 2016, с. Тихонькая).

Совхозный период – время максимального хозяйственного использования природных угодий и для выпаса, и для покоса, и для пашни. Так посевные площади всех с/х культур в Усть-Коксинском районе составляли: в 1940 г. – 17,5 тыс. га, в 1960 г. – 35,9 тыс. га, в 1965 г. – 36,8 тыс. га, в 1970 г. – 36,2 тыс. га, в 1980 г. – 36,4 тыс. га. При этом под зерновые культуры засевали: в 1940 г. – 15,7 тыс. га, в 1960 г. – 12,5 тыс. га, в 1965 г. – 17,8 тыс. га, в 1970 г. – 18,4 тыс. га, в 1975 г. – 16,1 тыс. га, в 1980 г. – 15,6 тыс. га. (Горно-Алтайской автономной

области 60 лет, 1982: 23). Также известно, что в 1957 г. на территории Усть-Коксинского аймака было 5 крупных совхозов, посевная площадь которых составила 32 066 га (ПМА, 2016, с. Усть-Кокса, районный земельный комитет, Т. В. Гайдамак). То есть, в 1950-е гг. наблюдается значительный прирост площади пашни, что напрямую связано с происходившим в стране процессом освоения целины.

Совхозные дойные гурты поднимаются для выпаса на горы, «белки»: *«Оставались дойные – по Прямому логу и Первый лог – основное при колхозе. При колхозе на гору не ездили с дойным скотом. При совхозе поднимать стали на Батуны, с той стороны. Совхоз – их угоняли за Большую Елань – Малый Батун, Большой Батун – там летами стояли»* (ПМА, 2016, с. Верх-Уймон, Ю. С. Морозов).

В советский период распределением сенокосных угодий для нужд домохозяйств занимался комитет, который состоял из пяти или шести человек. Как правило, просили выделить покосы для прокорма одной-двух коров. Начинают распределять земли на наименее удобных участках на окружающих горках: *«И на горах поразобрали земли – доли»*. Где-то используют естественные незалесенные участки, местами также корчуют землю под покосы: *«Покосы себе расчищали – распиливали, разрубали весь кустарник. Себе расчищали покосы в совхозах, все засеяно – пшеница* (ПМА, 2016, с. Катанда, Н. Д. Шаева).

Современная ситуация. В 1990-е гг. происходит развал советской совхозной системы и наступает сложный переходный период, в результате которого формируется современная система землепользования.

По данным земельного комитета Усть-Коксинского района на 1 января 2016 г. по району из общей площади земельного фонда 1 295 186 га пашни из них – 38 242 га (ПМА, 2016, с. Усть-Кокса, Т. В. Гайдамак). Как отмечают сотрудники комитета, поскольку пашня является самым ценным видом сельхозугодий, в отчетности пахотные земли не переводятся в другие виды угодий и фактически данные по угодьям переходят из отчета в отчет еще с советских времен. О существенных различиях учетных данных и фактической структуры земель речь идет и в «Докладе о состоянии и использовании земель в Республике Алтай в 2013 г.». Причину такой ситуации составители доклада видят в том, что сведения об изменении структуры (трансформации) угодий от сельских администраций не поступают в Управление Росреестра по Республике Алтай. Составители «Доклада о состоянии и использовании земель...» отсутствие подобных данных объясняют отсутствием соответствующих нормативно-правовых актов (Доклад... 2013).

С законодательным регулированием также связана такая серьезная проблема современного землепользования, как недостаточный учет специфики горных территорий в законодательстве Российской Федерации по регулированию земельных отношений. По этой причине, как отмечается в «Докладе о состоянии и использовании земель...», «выполнение отдельных федеральных нормативных актов не может быть выполнено в полном объеме» (Доклад... 2013).

В местной администрации можно получить информацию о владельцах земельных участков и землепользователях. Например, в Верх-Уймонском сельском поселении, в которое входят такие села, как Верх-Уймон, Тихоньякая, Мульта, Маральник-1, и поселки Гагарка и Замульта, числятся 12 наименований землепользователей. Это ООО «Объединение Инициатива»; Верх-Уймонская сельская администрация; ООО «Гагарка»; ООО «Верхний Уймон»; Крестьянские хозяйства «Чистый родник», «Семья», «Элис», «Старушечий мыс»; Районный фонд перераспределения; Земли водного фонда (р. Катунь); Усть-Коксинское ДРСУ; Усть-Коксинский лесхоз (ПМА, 2016, с. Верх-Уймон, глава сельского поселения И. В. Кононова).

Для жителей Верх-Уймонского сельского поселения в настоящее время остро стоит проблема нехватки сенокосных угодий. Местная администрация не обладает полномочиями и ресурсами для решения проблемы с покосами. Вся бывшая совхозная земля поделена на земель-

ные доли – пай, часть паев за бесценок скуплена. Решить проблему можно следующим образом – обратиться к владельцам покосов и арендовать их, купить покос или же сено (ПМА, 2016, с. Верх-Уймон, глава сельского поселения И. В. Кононова).

Актуальна и проблема оформления документов на земельные доли. Так, по сообщениям местных жителей, в настоящее время это стоит около 70 тыс. руб. за оформление одного пая. По свидетельствам селян, ранее некоторым из них значительную часть своей земельной доли приходилось отдавать (оформлять) на чиновников, занимавшихся этими вопросами, как бы в счет оформления документов на землю. Так, если колхозный пай составляет 12 га, 4 га из них «отдавали» за оформление. Формально право на земельный пай имеет любой, отработавший в государственном сельскохозяйственном предприятии не менее пяти лет. При этом отдельные селяне, проработавшие в колхозе (совхозе) всю жизнь, остались без земельных долей из-за совершенных в 1990-е гг. административных ошибок при «спешном» оформлении списков.

В настоящее время уже никто не косит на горах, как в совхозные времена, под покосы часто используют бывшие совхозные пашни. Труднодоступные и удаленные пастбища, расположенные в горах, активно использовавшиеся в советский период, как правило, выбыли из сельскохозяйственного использования. Полевые наблюдения и беседы с местными жителями свидетельствуют о том, что фактически, после развала совхозов площадь пахотных земель сократилась. Часть бывших пашен используется в настоящее время в качестве сенокосов или покосных земель; определенную роль в этом процессе играет развитие мараловодства.

Не секрет, что для традиционного сознания русского крестьянина характерно особое отношение к земле-кормилице, пашне. Поэтому представителям старшего поколения, многие из которых имеют награды за освоение целины, больно наблюдать за современной деградацией пахотных угодий: «Миленьку землю губят и все. Хватают и не используют, взял – паши» (ПМА, 2016, с. Верх-Уймон, Ю. С. Морозов). Заметим, что ситуация ухудшения качественного состояния ценных сельскохозяйственных угодий, перевода их в менее ценные, зарастания сельскохозяйственных угодий лесом и кустарником характерна в целом для Республики Алтай и отражена в отчетной документации (Доклад... 2013).

Подведем итог вышесказанному. Первые старообрядческие ходоки проявили свою прозорливость, поскольку отыскиали для своих родичей земельные угодья, соответствующие старообрядческим потребностям – удаленные от царского правительства, изолированные, при этом богатые природными ресурсами. Поселенцы Уймонской долины адаптируются к непривычным для русского земледельца условиям высокогорной долины, здесь складывается животноводческий тип хозяйства с подсобным земледелием. Уймонские старообрядцы хозяйственную деятельность умело вписывают в окружающий ландшафт: рассредоточивают угодья на значительные расстояния от населенного пункта; рационально используют окружающие земли в соответствии с их природными особенностями. Также жители первого в регионе села осваивают пространство Уймонской долины путем основания заимок (первоначально как места сезонного проживания), многие из которых переросли в села.

В советский период освоение целины в горной местности приобретает свои особенные черты – оно происходит либо путем распахивания сравнительно небольших участков, либо расширения ранее освоенных (так называемое «припахивание»). Распахиваются земли, имеющие ранее другое назначение (покосы, выпаса). А покосные и выпасные угодья с наиболее ровных и низких участков вытесняются выше в горы. В совхозный период осваиваются менее удобные и более удаленные земли, участки для пашен и покосов раскорчевываются из-под леса.

В современных социально-экономических условиях происходит сокращение сельскохозяйственного производства, и как следствие, деградация земельных угодий, фактический переход ценных угодий в менее ценные. Продолжаются процессы оформления земельных долей в собственность после реорганизации государственных сельскохозяйственных предприятий, также формирования крупных собственников на землю. На фоне этих процессов обостряется

проблема нехватки покосных угодий для жителей населенных пунктов. Использование сельскохозяйственных угодий в настоящее время далеко от рационального, что, в том числе, обусловлено такими острыми проблемами, как отсутствие стратегической информации о структуре земельных угодий и недостаточный учет специфики горных территорий в современном законодательстве по регулированию земельных отношений.

В целом, прослеживая динамику сельскохозяйственного освоения Уймонской долины, можно наблюдать различные подходы в отношении социума к окружающему ландшафту. Это максимальное соотнесение хозяйственной деятельности с окружающим природным ландшафтом и рациональное использование его локальных особенностей (досоветский период), интенсивное хозяйственное освоение различных участков ландшафтов с выкорчевыванием леса (советский период) и современное состояние нерационального использования сельскохозяйственных угодий при их частичной деградации.

Список литературы

- Алтайский край. Атлас. – Т. 2. – М.; Барнаул: Главное управление геодезии и картографии при совете министров СССР, 1980. – 235 с.
- Бухтуева Л. Ф. Особенности природопользования этносов на территории Уймонской котловины // География и природные ресурсы. – 2002. – № 4. – С. 110–118.
- Горно-Алтайской автономной области 60 лет. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отд. Алтайского кн. изд-ва, 1982. – 82 с.
- Дирин Д. А. Этнокультурные ландшафты Алтая: особенности формирования, пространственной организации и развития // Вопросы географии. – 2014. – Вып. 138: Горизонты ландшафтоведения. – М.: Изд. дом «Кодекс», 2014. – С. 327–345.
- Доклад о состоянии и использовании земель в Республике Алтай в 2013 году. – Горно-Алтайск: Управление Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии по Республике Алтай [Электронный ресурс] URL: <http://pandia.ru/text/79/292/40229-18.php>. (Дата обращения – 1.11.2016).
- Любимова Г. В. Очерки истории взаимодействия сельского населения Сибири с природной средой. – Новосибирск: Изд-во ИАиЭТ СО РАН, 2012. – 208 с.
- Мамсик Т. С. Хозяйственное освоение Южной Сибири. Механизмы формирования и функционирования агропромышленной структуры. – Новосибирск: Наука, 1989. – 240 с.
- Остапенко А. К. Тетрадь для записей – памяти родословной и все, что с ней связано. Незаконченная рукопись. С. Усть-Кокса.
- Шитова Н. И. Старообрядческие хозяйственные традиции жителей Уймонской долины в XX в. (по полевым материалам) // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. – 2002. – № 8. – С. 143–155.
- Шитова Н. И. Рукописи старообрядца Бочкарева в контексте истории и культуры старообрядцев Уймона (XVIII – XXI вв.). – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2013. – 360 с.

Шитова Н. И., кандидат исторических наук, старший преподаватель.

Горно-Алтайский государственный университет.

Ул. Ленкина, 1, Горно-Алтайск, Республика Алтай, 649000.

E-mail: natalja.sni2011@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 15.10.2016.

Schitova N.

ETHNOCULTURAL ASPECTS OF LAND USE IN THE UIMON VALLEY IN GORNY ALTAI (THE END OF XIX – BEGINNING OF XXI C.)

The research studies features of the processes of settling and land use of the territory of the Uimon Valley by the Russian population with special regard to the usage of the lands for the agricultural purposes. The reflection on the historical experience of the ethnoecological adaptation is of much importance in the context of working out

theoretical questions of the ethnocultural landscape, as well as defining strategies of rational usage of land resources in conditions of Siberia. The research is based on the field ethnographical materials of the author, collected in towns of Ust-Koksa District of the Altai Republic. The paper presents a dynamic picture of how the lands had been used in the end of XIX – the beginning of XXI centuries. The researcher determines particular location and management of different types of agricultural lands (plough-lands, hay-fields, pastures) in the Russian pre-revolutionary and Soviet periods, and in modern time.

Key words: *ethnocultural landscape, agricultural adaptation, agricultural lands, Uimon Old Believers, Gorny Altai.*

References

- Altajskij kraj. Atlas. T. 2. [Altai Krai. Atlas. V. 2]. – M.; Barnaul: The Main Administration of Geodesy and Cartography under the Council of Ministers of the USSR, 1980. – 235 p. (in Russian)
- Bukhtueva L. F.* Osobennosti prirodopol'zovaniya ehntosov na territorii Ujmonskoj kotloviny // Geografiya i prirodnye resursy [Peculiarities of the Nature of Ethnic Groups on the Territory of the Uimon valley // Geography and natural Resources]. – 2002. – № 4. – P. 110–118. (in Russian)
- Gorno-Altajskoj avtonomnoj oblasti 60 let [Gorno-Altai Autonomous Region 60 years]. – Gorno-Altajsk: Gorno-Altajskoy otdeleniye Altajskogo knizhnogo izdatelstva Publ. – 1982. – 82 p. (in Russian)
- Dirin D. A.* Ehtnokul'turnye landshafty Altaya: osobennosti formirovaniya, prostranstvennoj organizatsii i razvitiya // Voprosy geografii. – Sb. 138: Gorizonty landshaftovedeniya [Ethno-cultural landscapes of the Altai Republic: peculiarities of formation, spatial organization and development // Issues of geography. – SB. 138: The horizons of the landscape]. – M.: Publishing House «Code», 2014. – P. 327–345. (in Russian)
- Doklad o sostoyanii i ispol'zovanii zemel' v Respublike Altaj v 2013 godu [Report on the status and use of lands in the Altai Republic in 2013]. – Gorno-Altajsk: Management of Federal service of state registration, cadastre and cartography in the Altai Republic [Electronic resource] URL: <http://pandia.ru/text/79/292/40229-18.php>. (Date accessed – 1.11.2016). (in Russian)
- Lyubimova G. V.* Ocherki istorii vzaimodejstviya sel'skogo naseleniya Sibiri s prirodnoj sredoj [Essays on the history of interaction of the rural population of Siberia with the natural environment]. – Novosibirsk: Publishing house of SB RAS IAET, 2012. – 208 p. (in Russian)
- Mamsik T. S.* Khozyajstvennoe osvoenie Yuzhnoj Sibiri. Mekhanizmy formirovaniya i funkcionirovaniya agropromyslovoj struktury [Economic development of southern Siberia. Mechanisms of formation and functioning of agropromislovij structure]. – Novosibirsk: Nauka, 1989. – 240 p. (in Russian)
- Ostapenko A. K.* Tetrad' dlya zapisej – pamyati rodoslovnoj i vse, chto s nej svyazano. Nezakonchennaya rukopis' [Notebook for notes – the memory lineage, and all that goes with it. An unfinished manuscript]. The Village of Ust-Koksa. (in Russian)
- Shietova N. I.* Staroobryadcheskie khozyajstvennye traditsii zhitelej Ujmonskoj doliny v XX v. (po polevym materialam) // Drevnosti Altaya. Izvestiya laboratorii arkheologii [The old believers' economic traditions of the inhabitants of the Uymon valley in the XX century (based on field materials)] // Antiquities of Altai. Proceedings of the laboratory of archaeology]. – 2002. – № 8. – P. 143–155. (in Russian)
- Shietova N. I.* Rukopisi staroobryadtsa Bochkareva v kontekste istorii i kul'tury staroobryadtsev Ujmona (XVIII – XXI cc.) [The manuscripts of an old believer T. F. Bochkaryov in the context of history and culture of the Old Believers from Uymon (XVIII – XXI 21cc.)] – Gorno-Altajsk: Gorno-Altajskiy gosudarstvennyi un-t Publ, 2013. – 360 p. (in Russian)

Schitova N., Candidate of Historical Sciences (PhD), Senior Lecturer.

Gorno-Altajsk State University.

Ul. Lenkin, 1, Gorno-Altajsk, Altai Republic, Russia, 649000.

E-mail: natalja.sni2011@yandex.ru